

Столица государства Шу.

Шэнь Юй, скрыв свое присутствие, опустился на городскую стену и окинул взглядом центр города, где извивался золотой дракон. Впрочем, для него это не представляло угрозы: он не был приверженцем темных искусств, и энергия дракона не могла ему навредить.

Поразмыслив немного, Шэнь Юй нашел решение. Разве не быстрее будет потратить немного денег, расклеить портреты Хо Юньтина и позволить простым людям помочь с поисками?

В двухэтажном павильоне возле места, где вывешивали императорские указы, служанка в зеленом платье радостно распахнула дверь.

— Принцесса, списки оглашены! В этом году лучший из выпускников — двадцатилетний юноша, к тому же писанный красавец.

Девушка в придворном наряде, стоявшая у окна, выглядела величественно и богато, но ее прелестное, нежное лицо оставалось бесстрастным. Она произнесла равнодушно:

— О, правда? Что ж, пойдем посмотрим.

Сказав это, она медленно поднялась и, обернувшись к служанке, добавила:

— Идем.

Стоило им спуститься вниз, как безмятежное выражение лица Ли Цзинъи внезапно сменилось изумлением. Она застыла, словно изваяние, глядя на мужчину в белом одеянии, стоявшего на краю улицы. Он был высок, статен, а голову его скрывала шляпа с вуалью, из-за чего лицо оставалось лишь смутным очертанием. Однако в тот самый миг порыв ветра приподнял ткань, и Ли Цзинъи отчетливо увидела его истинный облик.

Он был божественно прекрасен, казалось, что такой человек не мог принадлежать земному миру!

Шэнь Юй с холодным, отстраненным видом, не глядя по сторонам, прошел сквозь толпу. Добравшись до императорского указа, он пробежал глазами по тексту и испытал разочарование: оказалось, это вовсе не место для частных объявлений.

Он обратился к стоявшему рядом человеку:

— Позвольте спросить, где здесь можно расклеить объявления? Я ищу человека.

Молодой человек в длинном халате по имени Чжан Цзинчжи вежливо улыбнулся:

— Прямо на рыночной площади.

— Благодарю, — ответил Шэнь Юй.

— Постойте! Неужели вы не дождетесь оглашения остальных списков? Такое событие — большая редкость, — Чжан Цзинчжи попытался задержать его и принялся любезно объяснять ситуацию.

Шэнь Юй покачал головой, и его голос, холодный, как горный ручей, прозвучал вновь:

— Мне нужно найти человека. Это очень срочно.

Глаза Чжан Цзинчжи слегка расширились; он был поражен тем, насколько мелодичным был голос незнакомца. С любопытством оглядев Шэнь Юя, он спросил:

— Друг мой, почему вы в шляпе с вуалью?

Шэнь Юй помолчал мгновение, а затем пояснил:

— У меня на лице шрам, поэтому приходится скрывать его.

— Вот оно что, — понимающе кивнул Чжан Цзинчжи. — Я как раз свободен, давайте я провожу вас до рынка.

— Хорошо.

Чжан Цзинчжи, охваченный энтузиазмом и желанием помочь, потянул Шэнь Юя за рукав:

— Тогда пойдёмте, я буду вести вас, а то здесь слишком много народу — ещё потеряемся.

Скрытый за белой вуалью, Шэнь Юй кивнул и послушно последовал за Чжан Цзинчжи. Белоснежное, безупречно чистое одеяние Шэнь Юя, мелькавшее в густой толпе, заставляло людей невольно отступать, не смея даже коснуться его. Лишь Чжан Цзинчжи, прокладывая путь, пробивался сквозь людской поток, двигаясь против течения. Его лоб покрылся испариной, волосы растрепались, но, глядя на по-прежнему безукоризненно чистого Шэнь Юя, он чувствовал радость: он был готов пробивать дорогу для этого человека, лишь бы тот не испачкался.

— Господин, мы пришли, — Чжан Цзинчжи ослепительно улыбнулся.

Перед ними раскинулся шумный торговый рынок, а на углу стены красовались десятки портретов. Шэнь Юй достал заранее подготовленный рисунок и наклеил его на свободное место. На портрете был изображен мужчина с черными волосами и алыми губами, одетый в красное; он улыбался дерзко и обольстительно, а от его облика веяло властью.

Надо же, какой красавец, подумал про себя Чжан Цзинчжи, разглядывая портрет. Этот красный наряд смотрелся даже ярче, чем у невесты в день свадьбы. Он украдкой сравнил изображение с белоснежным Шэнь Юем, стоявшим рядом, и пришел к выводу, что его спутник с его ледяным, возвышенным темпераментом все же лучше. Хотя он и не видел лица под

вуалью, он был твердо уверен, что этот господин невероятно хорош собой.

— Друг мой, это ваш брат? — поинтересовался он.

— Нет, — покачал головой Шэнь Юй. — Я просто ищу его.

В этот момент за их спинами раздался нежный, чарующий женский голос:

— Господин, не уделите ли вы мне минутку?

Оба обернулись и увидели женщину в бледно-фиолетовом придворном платье, всю в украшениях, с уверенной и открытой улыбкой на красивом лице. Чжан Цзинчжи тут же узнал ее. Подавив страх, он склонил голову и почтительно произнес:

— Простолюдин Чжан Цзинчжи приветствует принцессу Цзинъи.

Шэнь Юй равнодушно отвел взгляд, и на лице под вуалью не дрогнул ни один мускул. Оказалось, это принцесса государства Шу, но его это не касалось, и интереса она у него не вызвала.

Ли Цзинъи подошла и смело встала перед Шэнь Юем:

— Господин, позвольте спросить, вы женаты?

На лице Чжан Цзинчжи отразилось нескрываемое удивление, смешанное с легкой завистью — вот же повезло человеку, принцесса обратила на него внимание!

Шэнь Юй произнес холодным, ледяным тоном:

— У меня нет ни чинов, ни званий, я даже не учился.

Ли Цзинъи моргнула и, улыбнувшись, ответила:

— Ничего страшного. Мой отец-император сказал, что главное, чтобы он мне нравился.

Шэнь Юй мысленно вздохнул и, украдкой сложив магическую печать, наколдовал у себя на щеке ужасающий шрам.

— У меня на лице рана, я не достоин принцессы, — сказал он.

Ли Цзинъи, не желая верить, уже открыла рот, чтобы возразить, но в этот момент мужчина снял вуаль. Его лицо было невероятно красивым, с утонченными чертами, кожа напоминала холодный нефрит, но левую щеку уродовал жуткий, кровавый шрам. Она в испуге отпрянула назад, глядя на багровую рану, и задрожала:

— Это... что это такое?

Чжан Цзинчжи широко раскрыл глаза, глядя то на половину лица, подобную холодному нефриту, то на другую, напоминающую лик демона, и невольно вздохнул. Как же жаль — такой прекрасный человек, а лицо наполовину изуродовано.

Шэнь Юй, не меняясь в лице и не моргнув глазом, принялся лгать:

— Проезжал через горы, столкнулся с разбойниками, один из них полоснул меня ножом.

Сказав это, он снова надел вуаль и, развернувшись, быстро скрылся из виду. Портреты были расклеены, связей с этими людьми он не имел, а значит, нужно было спешить в следующее место.

Когда Ли Цзинъи пришла в себя, Шэнь Юй уже был далеко, растворившись в людском море. В ее глазах блеснуло упорство, она сжала кулаки, решив: мать говорила, что если любишь человека, нужно принимать его целиком. Что бы ни случилось, она добьется своего — это был первый человек в ее жизни, заставивший ее сердце биться чаще.

Шэнь Юй дошел до городских ворот, расклеив последние портреты в столице. И хотя многие останавливались, привлеченные изображением, никто из них никогда не видел Хо Юньтина. Скорее всего, его здесь нет, с досадой подумал Шэнь Юй. Что ж, придется отправиться в следующий город.

Уездный город, квартал красных фонарей.

Хо Юньтин лениво лежал на крыше павильона, заложив руки за голову, и скучающе смотрел на звезды. Он только что осознал, что находится в государстве Шу, но воспоминаний об этом не было, и даже казалось, что он не принадлежит этому миру. Кто он такой? И тот маленький мастер в белом — почему он так хочет его схватить?

Пока он предавался глубоким раздумьям, до его слуха донеслись рыдания:

— У меня уже есть возлюбленный, он вернется из столицы и выкупит меня, зачем вы продаете мою невинность?

<http://bllate.org/book/19447/1906950>